

Та кажущаяся хрупкость, что продолжает ставить перед нами вопросы

Хулиан Каррон*

Уважаемый главный редактор, папа Франциск не перестает удивлять нас. Во время общей аудиенции 17 декабря он сказал: «Воплощение Сына Божия открывает новое начало в истории <...> через лоно одной семьи, жившей в Назарете <...>, затерянной деревне на окраине Римской империи. Не в Риме, столице империи, а на почти невидимой ее периферии. <...> Иисус оставался на периферии тридцать лет. Евангелист Лука описывает этот период следующим образом: «Был в повиновении у них» [у Марии и Иосифа]. У кого-то то может возникнуть вопрос: «Неужели этот Бог, грядущий, чтобы спасти нас, потерял тридцать лет на сомнительной периферии?» Господь всегда нарушает планы и бросает вызов нашему способу мыслить о том, что по-настоящему полезно для жизни, для истории, для текущих процессов. Кто из нас, желая изменить мир, избрал бы человека вроде простого пастуха Авраама? Кому пришло бы в голову, что этого будет достаточно?

Израильский народ неоднократно становился свидетелем того, как действует Господь, — начиная с Моисея, избавившего евреев от египетского рабства. Однако перед новым вызовом — изгнанием — вновь крепнет скептицизм. Разговоры того времени отзываются в словах Иеремии: да, Бог позволил израильтянам выйти из земли Египетской, но что же дальше? Как насчет сейчас?

Именно тогда пророк бросает вызов, в котором в очередной раз прослеживается метод Бога: «Восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь <...> и будет производить суд и правду на земле» (*Иер* 23, 5). На эту отрасль опирается все Его обетование. Действительно, «вот наступают дни, говорит Господь, когда уже не будут говорить: “жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской”, но: “жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израилева из земли северной и из всех земель, куда Я изгнал их”, и будут жить на земле своей» (*Иер* 23, 7–8). Господь явит еще Свое присутствие, позволив народу вернуться из изгнания.

Бог упрям в желании показать Своему народу, как тот же метод, что сопутствовал началу, влияет и на все последующие исторические процессы. Таким образом Он бросает вызов скептицизму и пытается поддерживать надежду. Но нам кажется, будто этого мало, будто такой способ действовать слишком слаб, слишком незначителен, почти смехотворен и несоразмерен масштабу проблем, с которыми мы вынуждены сталкиваться день за днем. Именно по этой причине древний народ Израиля столь часто поддавался искушению договориться с властью — неважно, с Египтом ли, с Вавилоном ли — и в результате обрести некое основание для уверенности.

Бог же не сворачивает с намеченного пути и, продолжая воплощать Свой замысел по изменению мира, во времена Римской империи полагается на Сына одной девы по имени

Мария. Вместе с Иосифом она поверила обещанию Бога и произнесла свое «да», без которого не случилось бы ничего, нам нечего было бы праздновать в ближайшие дни. Мы же и в этом году можем устроить торжество, имея перед глазами столь важное для мира избрание Аврама и пророчество об отрасли, нашедшее воплощение в Иисусе. Из века в век Он оставался в истории и сегодня достигает нас в жизни Церкви: как и в начале, благодаря отрасли – папе Франциску, непрестанно обнимающему нас, не боящемуся нашей хрупкости и неверности, не страшась пути нашей свободы, как не страшился его отец блудного сына. Он обновляет древнее пророчество: «Слово, обретшее обитель в девственном чреве Марии, во время празднования Рождества вновь стучится в сердце каждого христианина: оно приходит и стучится. <...> Как часто Иисус пересекает нашу жизнь <...> и как часто мы этого не осознаем, потому что охвачены собственными мыслями, погружены в них и в наши дела» (Франциск. *Молитва «Ангел Господень»*. 21 декабря 2014 г.).

Вот почему Рождество призывает нас прежде всего к обращению наших представлений о том, откуда может прийти спасение, то есть решение проблем повседневности. Рождество каждому из нас задает большой вопрос: откуда мы ожидаем спасения? От соглашений, что нам удастся достичь, от наших расчетов, от способности упорядочить вещи или же от того знака – на первый взгляд бессильного, от того присутствия – почти незаметного, но реального, упрямого, ни к чему не сводимого, которое Тайна являет перед нашими глазами? С первого момента и на каждом этапе развития Божьего замысла все сводится к нашему «да», сказанному Тому, Кто зовет нас, Творцу вселенной. Только так можно надеяться повлиять на мировые процессы.

Как говорил отец Джуссани в начале событий 1968 года: «Мы поистине <...> первые в том глубинном изменении, в той глубинной революции, которая никогда – утверждаю: никогда – не будет заключаться, вопреки нашим притязаниям, в чем-то внешнем, в социальной реальности»; «она никогда не настанет в культуре или в жизни общества, если прежде не [произойдет] <...> в нас <...> если не начнется между нами <...> эта революция самих себя, восприятия самих себя <...> непредвзято, без какой-либо предварительной подстраховки».

Всем счастливого Рождества!

*Президент Братства «Общения и освобождения»